
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 4(85). 2022. Том 12

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета
управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Перкова Д.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 25.04.2022.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии

ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Ивашко М.И. Роль российского фактора в образовании СССР (к 100-летию образования Союза Советских Социалистических Республик)	1074
Волков А.П., Резаков Р.Г. Военно-юридическая академия в системе дополнительного военно-профессионального образования в 1936-1945 гг.	1088
Гасанов М.Р. Некоторые источники и исследования о связях народов Кавказа со славянами (русами) в VII-XII вв.	1096
Киприянова Н.В. Формирование провинциального купечества в конце XVIII – первой половине XIX в. (по материалам г. Владимира)	1105
Сыздыкова Ж.С., Кирда Н.С. О процессе продвижения России в пределы Центральной Азии до создания Туркестанского генерал-губернаторства по М.А. Терентьеву	1114
Музафарова Н.И., Козловская Г.Е. Ислам в системе Российского государства (исторический аспект)	1121
Ушмаева К.А., Терещенко О.В., Гончаров А.С. Мировоззрение и миропонимание одного казака из станицы Динской. Десять тезисов против позитивистской герменевтики личности	1135
Булатов И.А., Быстрова Ю.М. Красные скауты: как появлялась пионерия	1146
Гончаренко О.Н. Александровский сад провинциального города в культурно-историческом ландшафте XIX-XXI вв. (на примере г. Тюмени)	1155
Занозин Н.В. Послевоенное советское общество – «золотой век» номенклатуры	1165
Рябова Т.И. История Тверского Христорождественского монастыря в лицах	1174
Щербакова И.К., Надехина Ю.П., Колчин А.А. Русское общество и крестьянский вопрос: освещение ключевого вопроса империи в российской периодической печати (1881-1911)	1185
Табейкина Е.К. Древняя Русь: культура эпохи монументального историзма (IX – начало XII вв.)	1196
Кошкарёва С.Г., Ильина В.А., Камардина Н.В. Региональные особенности проведения новой экономической политики в 1920-е годы (на примере Камчатки)	1205
Батищев Р.Ю. Образы военного прошлого в политике памяти регионов Российской Федерации	1215
Зубков А.Н. Политика «свободы слова» в ходе проведения основных реформ в годы перестройки в СССР	1223
Ометюх М.Н. Причины распада Социалистической Федеративной Республики Югославии в 1991 году в оценках современных американских историков	1230

Петрова О.С. Проблемы формирования педагогических кадров для учебных учреждений Европейского Севера России в 1920-1930-е годы.....	1239
Следнева А.А. Социокультурное положение дворянства в Смоленской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в.....	1255
Филимонов С.В. Деятельность хозяйственных комитетов как фактор развития гимназического образования в Рязанской губернии в начале XX века.....	1259

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф. Гимн Господу Богу (философско-религиозное исследование в нескольких статьях). Статья четвертая	1269
Берковский В.А., Тренина Л.А., Гончаров А.С. История философии механицизма на раннем этапе ее становления: античность, эпоха эллинизма, средние века	1285

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Сафин Ф.Г., Камалетдинов Д.А., Кульшарипов Ф.Р. Экономические основы социального самочувствия этнических групп в многонациональном Башкортостане (по данным этносоциологических исследований).....	1297
Меньшиков П.В., Матасова О.В. Специфика технологий PR в условиях четвертой промышленной революции.....	1307
Крюкова Е.В. Политическая психология и политическая идеология как уровни политической культуры современной России: особенности и противоречия	1324
Баркова А.С., Прончев Г.Б. Моделирование выездного туризма россиян	1330
Жолманов А.С., Матвиенко В.А., Афонин М.В., Гришин В.О. Противодействие коррупции в рамках института государственной гражданской службы: актуальные вопросы	1343
Керимова Д.Ф., Рамазанова М.К. К вопросу о природе политического лидерства	1352
Малахов А.А. Основные этапы развития и признаки политики государства всеобщего благосостояния.....	1359
Байков С.А. Политический скандал как инструмент контроля коммуникационной среды во внутренней политике России в период с 2015 по 2019 год	1367
Цвижба А.Г. Россия: этническое и национальное.....	1374
Крылова Е.Г. Специфика современного формата интервью с политическими лидерами	1385
Лазебник А.Г. Корреляции в траекториях политических трансформаций «демократия – полудемократия» и «полудемократия – демократия»	1393

Папченко А.Н. Поворот в исследованиях политического лидерства во второй половине XX века.....	1402
---	------

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Понявина М.Б. Вовлечение бизнеса в реализацию государственной образовательной политики	1411
Буров А.С. Актуальные аспекты государственной политики устойчивого развития коренных народов Севера в современной России	1419

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Михайленко А.Н. Специальная военная операция России на Украине: случайность или закономерность?	1431
Аришин К.В. Опыт применения цифровых технологий зарубежными странами для ускорения процесса адаптации иностранцев граждан.....	1449
Еловик А.А. Россия в современном военно-политическом дискурсе Республики Беларусь.....	1458
Чэнь Ханьчжи. Эволюция административной реформы и повышение эффективности госаппарата: центральный и локальный уровни управления.....	1465
Басов О.Н. Взаимосвязь лоббистской активности НКО и интересов элитных групп (на примере энергетической и климатической политики в современных США).....	1472
Попов А.В. Взаимоотношения Турции и энергетического союза ЕС в сфере обеспечения энергетической безопасности.....	1486
Чжао Лу. Влияние российско-украинского конфликта на трансформацию международного порядка.....	1492
Киянская А.С. Роль МПК в решении проблем российских немцев	1498
Юэ Жуйшун. Влияние администрации Байдена на стратегические конкурентные отношения Китая и США.....	1506

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Кожиев А.Ю., Бабенко А.С., Ямалиев А.Р. Применение синтеза методов в рамках комплексного подхода для анализа протестов в Казахстане.....	1514
--	------

НАШИ АВТОРЫ	1526
-------------------	------

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	1537
---	------

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ УЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ В 1920-1930-Е ГОДЫ

В статье представлен анализ проблем формирования педагогических кадров для учебных учреждений Европейского Севера России в 1920-1930-е годы. Автор обосновывает актуальность темы возрастанием значимости в современном мире вопроса нехватки педагогических кадров в регионах и в поисках выхода из сложившейся ситуации считает уместным обращение к историческому опыту 1920-1930-х гг., когда решались задачи становления нового советского обучения, путем восполнения недостатка квалифицированных педагогических кадров, повышения материального обеспечения педагогов, в том числе, для территории Европейского Севера России, в который входили Архангельская, Вологодская и Северо-Двинская губернии, позволит избежать ошибок. Автором представлена сравнительная таблица состава преподавателей в СССР по образовательному цензу за 1920 год в сравнении с 1910/11 учебным годом, также состав преподавателей СССР по педагогическому стажу. Также в статье представлена динамика изменения численности работников просвещения в отдельном уезде Вологодской области: с 1921 по 1927 год наблюдается значительный спад. Проводится детальный анализ социального состава педагогов школ I ступени Вологодского края на начало 1930-х годов и дана характеристика программе теоретического курса Северо-Двинской школы партийной и советской работы за 1923 год.

В заключении автор приходит к выводу о том, что решая проблемы кадрового дефицита в среде учителей городских и сельских школ региональная власть должна была решить сразу несколько задач. Также в заключении представлен общий вывод о том, что какой-то степени, региональным властям Европейского Севера России удалось сократить огромный разрыв между наличествовавшим количеством работников и требованиями школ.

Ключевые слова: педагогика, педагогические кадры, учебные учреждения, Европейский Север, российское образование.

Актуальность данной темы обусловлена возрастанием значимости в современном мире вопроса нехватки педагогических кадров в регионах. «По данным Минпросвещения России, в последние годы растет количество учеников на одного учителя. Так, в 2017 г. на одного педагога приходилось 13,7% обучающихся, в 2018 г. – 14%, в 2019 г. – 14,9% [43]. Как показывает опрос, об уходе из школы сегодня думает примерно пятая часть педагогов (18%), поскольку им очень тяжело работать в сложившихся условиях, а 2% учителей уже решили уволиться или даже написали заявление. Основные причины – невысокая зарплата, нестабильность стимулирующих выплат, растущий объем задач, не связанных с обучением детей, необходимость оснащать кабинеты за свой счет, давление администрации и родителей [43]. Лучшее обстоит дело с профессорско-преподавательским составом высших образовательных организаций, Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. N 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [42] установлено повышение средней заработной платы врачей, преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования и научных сотрудников до 200 процентов от средней заработной платы в соответствующем регионе. Но возраст молодых преподавателей снижается. По данным мониторинга экономики образования, проведенным НИУ ВШЭ в 2020 год, средний возраст педагогического состава составляет – 45 лет [37. С. 1-6].

В поисках выхода из сложившейся ситуации уместно обращение к историческому опыту 1920-1930-х гг., когда решались задачи становления нового советского обучения, путем восполнения недостатка квалифицированных педагогических кадров, повышения материального обеспечения педагогов, в том числе, для территории Европейского Севера России, в который входили Архангельская, Вологодская и Северо-Двинская губернии, позволит избежать ошибок.

Проблематика вопросов, связанных с реформированием российского образования, а также с формированием педагогических кадров вызывает повышенное внимание исследователей.

Работы, которые появились в 1930-е-1950-е годы выполняли некие функции учебно-методических пособий для учителя. В них можно найти сведения о состоянии школьного образования в целом, о динамике школьной сети, о передовом опыте работы учителей.

Среди этих работ следует выделить монографию Н.А. Константинова и Е.Н. Медынского «Очерки истории советской школы РСФСР за 30 лет». В таких исследованиях комплексно рассматривались основные стороны системы образования (административного управления, материально-технического обеспечения, определения содержания обучения, подготовки педагогических кадров и многое другое) [29. С. 472].

У историков Европейского Севера России особый интерес вызывали вопросы взаимоотношений интеллигенции и власти [38. С. 48; 39. С. 23].

Здесь следует назвать монографии Г.В. Аверкиева, А.В. Силина [36. С. 214; 40. С. 181]. Авторы этих работ изучают проблему формирования северной интеллигенции, в том числе педагогической, сыгравшей важную роль в создании и развитии школьной системы в 1920-1930-х годах.

На первом этапе становления новой советской школы ситуация с обеспечением ее кадрами оставалась удручающей. В 1920 г. среди учителей школы I ступени высшее образование имели 3,3%, среднее педагогическое – 11,3%, среднее светское (законченное и незаконченное) – 52,5%, среднее духовное (законченное и незаконченное) – 15,8%. Среди учителей школы II ступени высшее образование имели 42,4% (из них 7,6% – незаконченное) [29. С. 59].

В итоге, как в школах I, так и в школах II ступени значительная часть учителей не имела специального высшего и среднего образования (см. таблицу 1).

Таблица 1

Состав преподавателей в СССР по образовательному цензу за 1920 год в сравнении с 1910/11 учебным годом [31. С. 23]

Образовательный ценз	1910-1911 гг.			1920-1921 гг.		
	Муж.	Жен.	Об. пола	Муж.	Жен.	Об. пола
1	2	3	4	5	6	7
1) Высшее и средн. светск.	1,3	32,3	21,1	20,2	53,4	45,6
2) Среднее духовное	9,5	27,0	20,8	9,6	15,3	13,9
3) Сред. спец. педагогич.	31,2	6,2	15,2	26,6	7,4	11,9
4) Низшее и домашнее	58,0	34,5	42,9	43,6	23,9	28,6
Итого	100	100	100	100	100	100

Не только образование педагогов было проблемой, но и педагогический стаж не достигал нужного уровня. Состав преподавателей по педагогическому стажу в СССР представлен в таблице 2.

Таблица 2

Состав преподавателей СССР по педагогическому стажу [31. С. 23]

Стаж	1910-1911 гг.			1920-1921 гг.		
	Муж.	Жен.	Об. пола	Муж.	Жен.	Об. пола
1	2	3	4	5	6	7
Менее 5 лет.	41,2	49,4	46,4	54,3	47,2	49,0
От 5-9 лет	25,2	22,4	23,4	13,9	26,4	23,4
10-14 >	12,5	12,1	12,3	10,0	12,1	11,6
15-19 >	6,9	6,6	6,7	7,7	6,2	6,6
> 20 более	14,2	9,5	11,2	14,1	9,1	9,4
Итого	100	100	100	100	100	100

На Европейском Севере России ситуация складывалась аналогично. Уже к середине 1920-х гг. состав учительства в Вологодском крае, согласно собранной статистике, изменился: процент выпускников высших учебных заведений снизился до 12%, число лиц со средним образованием составляло около 67-68% от общей массы, а доля учителей с начальным (или аналогичным по уровню домашним) образованием достигла 20% [33. С. 20].

В целях обеспечения надлежащих условий для деятельности образовательных учреждений в начале 1918 года советской властью было принято решение об ускоренной подготовке новых кадров учителей.

Одним из первых документов, определяющих как готовить нового учителя стало Положение о временных годичных курсах для подготовки учителей для Единой трудовой школы (утверждено НКП РСФСР 31 октября 1918 года) стало. Для поступления на курсы достаточно было пройти собеседование.

В губерниях Европейского Севера России одним из способов решения кадровой проблемы в 1923 году стала организация годичных педагогических курсов на базе средней школы. Организация таких курсов стала важнейшей функцией отдела подготовки учителей [10. Л. 26, 27]. Курсы содержались на средства государства и находились в ведении подготовки работников просвещения Комиссариата по Просвещению. Руководящим органом курсов был Совет курсов Губернских отделов народного образования. Функции материальной подготовки были возложены на Уездные отделы народного образования [10. Л. 26, 27].

Еще одним способом решения проблемы подготовки педагогических кадров в начале 1920-х гг. стали курсы повышения квалификации в различных высших учебных заведениях [11. Л. 26, 19]. Направляли кандидатов на центральные двухмесячные курсы по какому-либо предмету в педагогический институт, медицинский институт, институт социального воспитания в Петрограде и др. [11. Л. 19]. Так, к примеру, в 1923 году в Северо-Двинской губернии делегация студентов формировалась тем или иным профсоюзом на основе поступления заявлений от граждан и предназначалась для частичного восполнения кадрового дефицита. Среди предоставленных мест значились и квоты для студентов на московских педагогических курсах [9. Л. 24, 75].

Немаловажно, что в этот же период в Вологодской губернии были организованы педагогические курсы для работы с глухонемыми и слепыми детьми. Для обучения направляли работников образовательной организации, которые после курсов были обязаны вернуться в губернию и отработать не менее шести месяцев в ней. Таким образом местная власть боролась с оттоком учителей в центральные города [12. Л. 37].

Не только в центре готовили педагогические кадры, но также и в регионах. В начале 1920-х годов большинство учительских институтов были преобразованы в высшие педагогические учебные заведения.

Вологодский государственный учительский институт не был исключением и был преобразован в Вологодский педагогический институт. Институт расположился в здании бывшей духовной семинарии. В 1920 г. Вологодский Педагогический Институт, вместе с другими, был переименован в Институт Народного Образования и в том же году, к имевшемуся уже в нем 3-му отделению (подготовка школьных работников 2-й ступени) в нем открыты были еще три отделения: 2-е отделение (подготовка школьных работников 1-й ступени), 1-е отделение (подготовка работников по дошкольному воспитанию) и 4-е отделение (подготовка работников по внешкольному образованию). Количество учащихся, с открытием этих отделений, возросло до 650 человек, а штат научных сотрудников до 80 человек [13. Л. 14]. Такой институт должен был сосредоточиться на подготовке работников всех областей просвещения: дошкольной, школьной, внешкольной и области трудовых процессов. Ведущее отделение института по подготовке учителей для школ 2-й ступени подразделялось на циклы (факультеты): физико-математический, естественно-географический, словесно-исторический [14. Л. 23].

В 1923 году был создан Архангельский педагогический техникум на базе педагогических курсов при ПИНО. В техникуме обучались около 200 студентов и работали до 30-ти педагогов [1].

Значительный вклад в профессиональную переподготовку педагогов, вносили конференции, которые посвящались различным вопросам: от теории и методики обучения до новых учебных программ.

Так, во Всероссийском учительском съезде 1925 года присутствовало 1 559 делегатов с решающим голосом, из них 72% составляли сельские учителя [34. С. 257].

Таким образом, в начале 1920-х гг. для подготовки педагогических кадров создавались новые учебные заведения такие как педагогические институты и педагогические техникумы, а также различные курсы повышения квалификации и переподготовки.

Динамика изменения численности работников просвещения, к примеру, в Вологодской губернии можно наблюдать в нижеприведенной диаграмме 1. Можно выделить два этапа в изменении численности работников просвещения: а) 1915-1921 гг. – число учителей увеличилось и достигло значения 5288 чел.; б) 1921-1925 гг. – характеризуется постепенным, но устойчивым спадом (до 1839 чел.) [15. Л. 53, 54].

Динамика изменения численности работников просвещения в отдельном уезде Вологодской губернии можно увидеть в нижеприведенной диаграмме 2: с 1921 по 1927 год наблюдается значительный спад.

По данным диаграмм видно, что в конце 1920-х – начале 1930-х гг. дефицит педагогических кадров на всем Европейском Севере России продолжал сохраняться. Необходимы были дальнейшие меры по восполнению квалифицированных педагогических кадров.

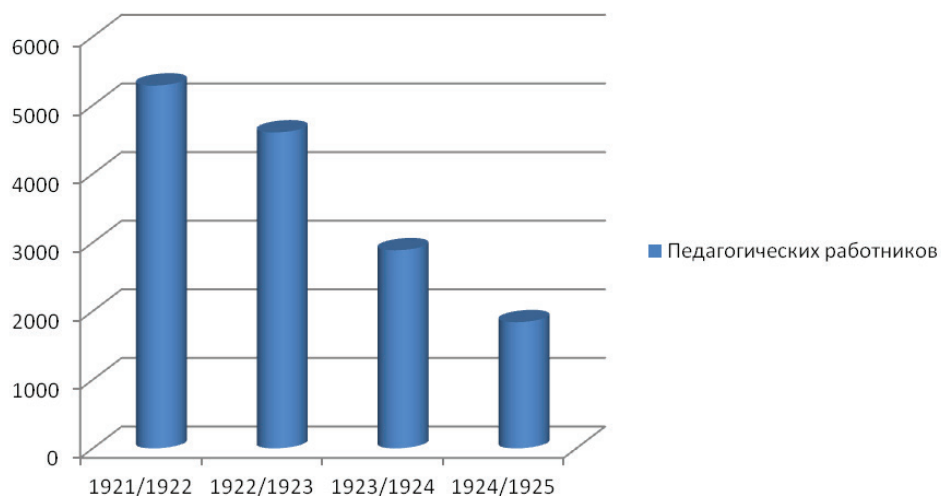

Диаграмма 1. Динамика изменения численности работников просвещения Вологодской губернии [15. Л. 53, 54]

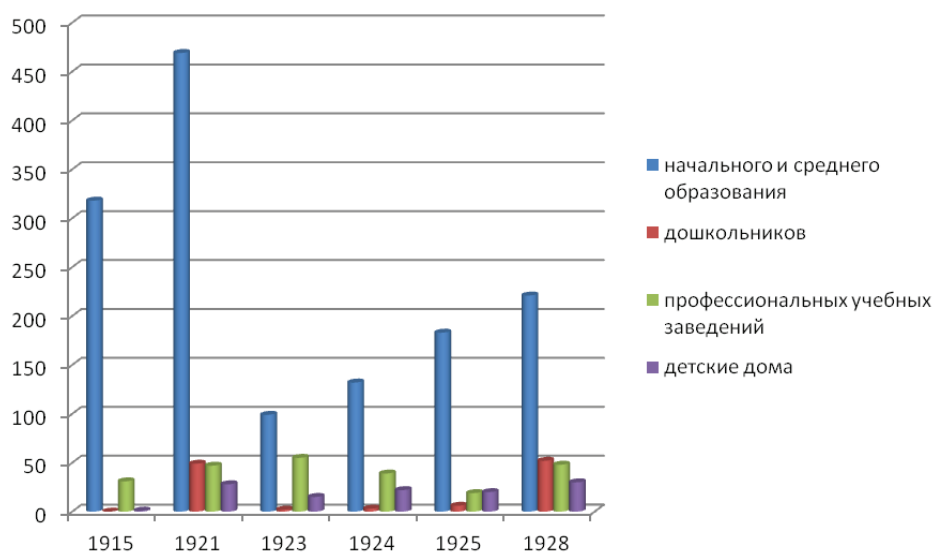

Диаграмма 2. Движение числа учителей Тотемского уезда [16. Л. 50]

Советская власть понимала, что без поддержки учителя решить вопрос ликвидации безграмотности и повышения культурного уровня населения не представлялось возможным. Успех политики «ликбеза» во многом зависел от того, насколько лояльным по отношению к проводимой политике и самой партии большевиков окажутся учителя и преподаватели.

Процессы взаимоотношений между правительством и педагогами на Европейском Севере страны складывались нелинейно, зачастую ставя неоднозначные вопросы и открывая новые проблемные области [17. Л. 2; 2. С. 67-117].

Для этого при партийных организациях были созданы кружки политического просвещения (чтение лекций и докладов на политические темы), на которые приглашались в первую очередь представители учительства [28. С. 12-21].

В 1922-1923 учебном году появляется еще один вид курсов политической учебы. Это инструкторские политико-педагогические курсы на базе Северо-Двинской губернской совпартшколы. Создаются шестимесячные курсы по изучению политико-экономических вопросов. Слушателями таких курсов в основном были учителя. Курсы, кружки политграмоты в целом выполнили свою роль и расширили идеологический кругозор обучаемых (учителей). Анкетные данные показывают, что учеба даром не прошла, и опрошенные учителя признали политику советской власти и были готовы участвовать в строительстве новой жизни и новой школы [6. Л. 6, 8]. Программа подобных курсов представлена в таблице 3.

Таблица 3

**Программа теоретического курса Северо-Двинской школы
партийной и советской работы за 1923 год [8. Л. 17]**

№ п/п	Тема курса
1	2
1.	Политическая экономия
2.	История социализма
3.	Учение о праве и государстве
4.	Философия марксизма
5.	История РКП
6.	Программа РКП
7.	Конституция
8.	История культуры
9.	История крестьянского движения в России и аграрный вопрос
10.	Физика, химия
11.	Литература
12.	Сельское хозяйство
13.	Космография

Кроме того, читались отдельно лекции по отдельным предметам «Политическая экономия», «История социализма и рабочее движение в России», «Теория марксизма» [8. Л. 17].

Реализации принятой для решения кадрового вопроса политики препятствовали и другие факторы, связанные уже с материальным положением учительства. Так, характеризуя бесправное и нищенское положение учительства до революции, В.И. Ленин подчеркивал: «Россия бедна, когда речь идет о жаловании народным учителям, им платят жалкие гроши. Народные учителя мерзнут в нетопленных и почти нежилых избах, народных учителей травит любой урядник, любой черносотенец или охранник и сыщик, не говоря о преследованиях со стороны начальства» [30. С. 133].

В начале 1920-х годов зачастую происходили задержки заработной платы работникам просвещения. В 1922 году Наркомпрос выслал в Вологодскую губернию кредиты на 1738 рабочих норм, вместо обещанных 4605 [32. С. 28а]. В июле 1922 года Губоно сообщает о получении кредита от Наркомпроса в размере 925 680 т.р., что дает возможность рассчитать лишь 312 работников из 1738. Не додано кредита 1055640 т.р. [18. Л. 50]. Заработную плату покрывали исполкомы из общеуездных средств, а также за счет денежного обложения населения в городах и натурального в волостях.

Немаловажной задачей перед региональными властями стояло уравнивание заработной платы между городским и сельским работником просвещения однотипных учреждений. Для этих нужд в 1924 году создавались субвенционные фонды (местные власти получали субвенции от государства) [19. Л. 50]. Субвенции выдавались до четырех месяцев с июня по сентябрь работникам школ I ступени, а также работникам детских домов и дошкольных учреждений, взяв за одну ставку 5 рублей [20. Л. 48]. Количество работников определялось по каждому уезду, сумму субвенции делили пропорционально работникам [20. Л. 48]. Следовательно, для каждого уезда субвенция была равна количеству работников просвещения. В таблице 4 можно увидеть количество работников Вологодской губернии. Всего работников 1229, которым на 4 месяца было выделено 28052 тысяч рублей 64 копейки, на месяц сумма составляет 7013 тысяч рублей 16 копеек. Таким образом, на одного человека в месяц выходит 5р 70 коп. товарных рублей [20. Л. 48].

Анализ Протоколов фондовых комиссий дает нам картину ежемесячных отчетов в Наркомпрос о распределении субвенций по уездам, при этом учитывалось расположение самого уезда и состояние его материального положения. Таким уездам предполагалась, и надбавка в размере от 30% до 50% [22. Л. 237].

В среднем работники уездов стали получать примерно равномерную оплату, но разница оставалась, так за июль 1923 года в Вологодской губернии ставка в уезде равнялась 731 р 85 к., а в городе 1184 р 85 к. [23. Л. 238]. Разница между однотипным школьным работником в Архангельской губернии в этот же период составляла почти 50% [24. Л. 74].

Таблица 4

**Количество работников просвещения по уездам
Вологодской губернии за 1924 год [21. Л. 52]**

Уезд	Работников					
	Городских	Сельских	Детских домов	Детских садов	Семилеток, девятилеток	Всего по уезду
1	2	3	4	5	6	7
Каргополь	10	139	17	1	12	179
Тотьма	10	69	17	3	16	115
Грязовец	8	119	14	—	20	161
Кадников	14	198	8	—	20	240
Вологодский уезд	—	122	6	—	12	140
Вельск	3	95	22	3	32	155
г. Вологда	136	—	52	15	36	239

Таблица 5

**Вакантные должности учителей в Вологодской губернии
на начало 1925/26 учебного года [25. Л. 240]**

Название должностей	Работников	
	Для школ Вологды	Для школ уездов
1	2	3
для школ II ступени		
Обществознания	2	5
Математики и физики	5	4
Химии	1	—
Естествоведения	—	3
Русского языка и литературы	—	1
Агрономов для ШКМ	—	2
для пед. техникумов		
Преподаватель педагогических дисциплин	—	1
Агроном-педагог	—	1

Предпринимаемые в начале 1920-х годов руководством Вологодского, Архангельского и Северо-Двинского губернского отдела народного образования меры, в целом, позволяли решать вопрос подготовки учителей Европейского Севера России. Однако необходимо отметить, что нехватку учительских кадров, особенно в сельских районах губернии, ликвидировать не удавалось. В связи с этим появилась практика приглашения педаго-

гических кадров из центральных ВУЗов. В следующей таблице 18 отражено количество работников, в которых нуждался регион на начало 1925/26 учебного года.

Позже на XIII Всероссийском съезде Советов в 1927 году [35. С. 600] в докладе Наркомпроса были даны установки на повышение заработной платы работникам просвещения, ставки должны были быть повышены работникам школ I ступени до 47 рублей за нагрузку в 24 часа, учителей II ступени до 75 рублей, преподавателей техникумов не ниже учителей школ II ступени [26. Л. 109, 111]. На деле в Вологодском крае к 1928/29 учебному году основная ставка в среднем была доведена до 100 рублей. В целом, прирост составил 100-120% [6. Л. 6, 8; 7. Л. 2], а в 1933 увеличен еще на 40%.

Меры по увеличению заработной платы, привлечение из центральных ВУЗов выпускников, повышение уровня образованности работников просвещения привели к увеличению педагогического состава в образовательных учреждениях Европейского Севера России к концу 1930-х годов. Если в Вологодском крае в 1927-1928 учебном году учителей школ было 4 тысячи, то по данным 1938 года их число достигло 9 тысяч человек [3. С. 26-30].

Изменилось не только количество учителей школ, но и такой важный показатель качества обучения, как уровень базового образования учителей. По этому показателю кадровый корпус учителей школ Вологодского края имел следующие особенности: в школах крестьянской молодежи процент учителей из семинарии был несколько выше, чем из других, и доходил до 37% (см. таблицу 6) [35. Л. 28].

В техникумах Вологодского края более 50% преподавателей имели высшее образование (см. таблицу 7).

Рассмотрим социальный состав педагогов школ I ступени Вологодского края на начало 1930-х годов. Как видно из представленной таблицы 8, наибольший процент составляют крестьяне – 53%.

Таким образом, решая проблемы кадрового дефицита в среде учителей городских и сельских школ региональная власть должна была решить сразу несколько задач:

- восполнить дефицит педагогических работников;
- привлечь опытных педагогов, в большинстве своем негативно или нейтрально относившихся к производимым в стране изменениям;
- обеспечить надлежащее обучение новой прослойки учителей, для чего требовалось открыть дополнительное количество педагогических курсов, техникумов и институтов, в свою очередь, обеспечив их квалифицированным преподавательским составом;
- повысить уровень образованности и профессиональной подготовки педагогов с помощью разнообразных курсов и педагогических конференций;
- улучшить материальное положение учителей.

Таблица 6

**Базовое образование учителей ШКМ
в Вологодской губернии за три учебных года [4. Л. 28]**

Учебный год	Образовательная подготовка							
	Пединститут	Учительский институт	Учительская семинария	Духовная семинария	Гимназия	Пед. техникум	Сельскохозяйственный техникум	Гор. училище
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1926/27	2	5	5	1	–	1	4	–
1927/28	4	2	11	2	2	4	1	1
1928/29	7	4	10	1	2	4	1	–

Таблица 7

Базовое образование преподавателей техникумов [5. Л. 76]

Учебный год	Образовательная подготовка									
	Университет	Духовная академия	с/х академия	Лесной и с/х институт	Высшие женские курсы	Учительский институт	Учительская семинария	Духовная семинария	Гимназия	Гор. училище
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1928/29	29	0	0	6	2	8	4	–	3	3

Таким образом, в какой-то степени, региональным властям Европейского Севера России удалось сократить огромный разрыв между существовавшим количеством работников и требованиями школ. Численность учителей на Европейском Севере России на 1938 год показана в таблице ниже.

Таблица 8

Социальный состав педагогов на начало 1930-х гг. [5. Л. 76]

Количество учителей школ I ступени	По социальному положению				
	Крестьяне	Рабочие	Служащие	Служители культа	Торговые
1	2	3	4	5	6
1551 чел.	825	42	256	347	7
В %	53,2	2,7	16,5	22,4	0,4

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Архангельский педагогический колледж // <https://arhped.ru/Glavnoe-menyu/Nash-kolledj>.
2. Вестник Народного Просвещения Союза Коммун Северной Области. Москва, 1918. № 1.
3. Винокурова Н.В. Состояние народного образования Вологодской губернии за 1925-1926 и 1926-1927 учебные годы // Статистический сборник по Вологодской губернии за 1925-1927 годы. Вологда, 1929.
4. ВОАНПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2028. Л. 28.
5. ВОАНПИ. Ф. 1855. Оп. 1. Д. 64. Кор. 9. Л. 76.
6. ВОАНПИ. Ф. 1853. Оп. 7. Д. 130. Л. 6, 8.
7. ВОАНПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 152. Л. 2.
8. ВОАНПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 237. Л. 17.
9. ВОАНПИ. Ф. 1853. Оп. 6. Д. 140. Л. 1, 24, 75.
10. ГАВО. Ф. 111. Оп. 1. Д. 125. Л. 26, 27.
11. ГАВО. Ф. 111. Оп. 1. Д. 534. Л. 19.
12. ГАВО. Ф. 111. Оп. 1. Д. 534. Л. 37.
13. ГАВО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 3. Л. 14.
14. ГАВО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 34. Л. 23.
15. ГАВО. Ф. 111. Оп. 1. Д. 530. Л. 53, 54.
16. ГАВО. Ф. 111. Оп. 1. Д. 827. Л. 50.
17. ГААО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 1643. Л. 2.
18. ГАВО. Ф. 111. Оп. 1. Д. 531. Л. 50.

Таблица 9

Начальные, неполные средние и средние школы и учащиеся в них по республикам, краям и областям на 15 сентября 1938 г. [41. С. 286; 27. Л. 62]

Республики, края и области	По всем типам школ	В том числе школы															
		школы	учителей	учащихся	начальные		неполные средние			средние			прочие школы подростков, вспомогательные, для детей с физическими недостатками	учащиеся в классах подростков при школах			
					школ	учащихся	всего	школ	всего	в том числе	в 1 – 4 классах	в 5 – 7 классах			в 8 – 10 классах		
РФФР	112369	641988	20408818	84547	7663669	20128	7141242	3839214	3302028	6921	5520217	2264279	2407819	848119	773	59018	24672
Архангельская область	1496	6873	206905	1220	88691	196	63272	27877	35395	75	54656	21274	25543	7839	5	286	-
Вологодская область	2352	9957	307595	1942	145618	311	97781	42128	55653	88	63134	20118	31366	11650	11	1028	34

19. ГАВО. Ф. 111. Оп. 1. Д. 610. Л. 50.
20. ГАВО. Ф. 111. Оп. 1. Д. 610. Л. 48.
21. ГАВО. Ф. 111. Оп. 1. Д. 610. Л. 52.
22. ГАВО. Ф. 111. Оп. 1. Д. 610. Л. 237.
23. ГАВО. Ф. 111. Оп. 1. Д. 610. Л. 238.
24. ГААО. Ф. 273. Оп. 1. Д. 357. Л. 74.
25. ГАВО. Ф. 585. Оп. 1. Д. 583. Л. 240.
26. ГАВО. Ф. 111. Оп. 1. Д. 1245. Л. 110.
27. ГАВО. Ф. 111. Оп. 1. Д. 1245. Л. 62.
28. *Гуркина Н.К.* Культурно-просветительная деятельность в городах Европейского Севера России на рубеже XIX-XX веков. Москва, 2010.
29. *Константинов Н.А.* Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет / Н.А. Константинов, Е.Н. Медынский. Москва, 1948.
30. *Ленин В.И.* К вопросу о политике министерства народного просвещения // Полн. собр. соч. Москва, Т. 23.
31. Народное образование в РСФСР: (1917-1967 гг.) / М-во просвещения РСФСР. Москва, 1967.
32. *Одинцов И.* О материальном положении работников по просвещению // Красный Север. Вологда, 15 июля 1922.
33. *Первушин И.А.* Народное образование в Вологодской области за годы сталинских пятилеток / И.А. Первушин и С.К. Балдачев. Вологда, 1939.
34. *Равкин З.И.* Советская школа в период восстановления народного хозяйства. Москва, 1959.
35. РСФСР. Съезд Советов (13; 1927; Москва). XIII Всероссийский съезд Советов: 10-15 апреля 1927 г.: стенографический отчет: бюллетени 1, 3-14. Москва, 1927.
36. Развитие образовательного пространства на Европейском Севере России: монография / Г.В. Аверкиева и др.; Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск, 2004.
37. *Рудаков В.Н.* Различия в положении профессорско-преподавательского состава вузов по возрастным группам / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2020.
38. *Соколова Ф.Х.* Интеллигенция Европейского Севера России: формирование, динамика взаимоотношений с властью: 1917-1930-е годы: автореферат дис. доктора исторических наук: 07.00.02 / Помор. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск, 2005.
39. *Силин А.В.* Учителство Европейского Севера в годы российской революции и гражданской войны. 1917-1920: автореферат дис. кандидата исторических наук: 07.00.02. Архангельск, 2000.
40. *Силин А.В.* Государственная политика в сфере профессионального образования на Европейском Севере России (1920-е – начало 1940-х гг.): монография / Северный (Арктический) федеральный ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск, 2013.

41. Таблица составлена по данным: Культурное строительство на Севере, 1917-1941 годы: документы и материалы / гл. архив. упр. при Совете министров СССР и др.; сост. Л.В. Владимирова и др.; предисл. Г.С. Щурова. Архангельск, 1986.

42. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» // <https://base.garant.ru/70170950/>.

43. Эксперты ОНФ: Дефицит учителей в российских школах за год увеличился // <https://onf.ru/2019/06/24/eksperty-onf-deficit-uchiteley-v-rossiyskih-shkolah-za-god-uvelichilsya/>.

O.S. PETROVA

*Graduate student of the Vologda State
University, Vologda, Russia*

PROBLEMS OF FORMATION OF PEDAGOGICAL PERSONNEL FOR EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE EUROPEAN NORTH OF RUSSIA IN THE 1920S-1930S

The article presents an analysis of the problems of the formation of pedagogical personnel for educational institutions of the European North of Russia in the 1920s-1930s. The author substantiates the relevance of the topic by increasing the importance in the modern world of the issue of the shortage of teaching staff in the regions and in search of a way out of the current situation considers it appropriate to refer to the historical experience of the 1920s-1930s, when the tasks of the formation of a new Soviet education were solved by filling the shortage of qualified teaching staff, increasing the material provision of teachers, including for the territory of the European Union The North of Russia, which included the Arkhangelsk, Vologda and North Dvina provinces, will avoid mistakes. The author presents a comparative table of the composition of teachers in the USSR by educational qualification for 1920 in comparison with the 1910/1911 academic year, as well as the composition of teachers of the USSR by pedagogical experience. The article also presents the dynamics of changes in the number of education workers in a separate county of the Vologda Oblast: from 1921 to 1927, there was a significant decline. A detailed analysis of the social composition of teachers of schools of the first stage of the Vologda Region at the beginning of the 1930s is carried out and a description of the program of the theoretical course of the North Dvina School of Party and Soviet work for 1923 is given.

In conclusion, the author comes to the conclusion that solving the problems of personnel shortage among teachers of urban and rural schools, the regional government had to solve several tasks at once. The conclusion also presents a

general conclusion that to some extent, the regional authorities of the European North of Russia have managed to reduce the huge gap between the number of employees and the requirements of schools.

Key words: *pedagogy, teaching staff, educational institutions, European North, Russian education.*